

Вейсманы против Румынии

[Weissman – Romania] (№ 63945/00)

Постановление от 24 мая 2006 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

В качестве наследников бывших собственников имущества заявители в 1998 году подали в суд на государство, добиваясь восстановления права владения недвижимостью, представляющей собой здание и прилегающий к нему земельный участок в г. Бухаресте, которые к этому моменту были заняты посольством одного иностранного государства. Заметив, что Румыния вступила во владение этим зданием в 1949 году без правовых оснований и что она продолжала владеть им, не имея соответствующего правового титула, румынские суды удовлетворили требование заявителей. Последние вступили во владение зданием, о котором идет речь по делу, в октябре 1999 года. Также заявители подали иск, добиваясь возмещения упущенной выгоды в размере, эквивалентном приблизительно 30 миллионам евро. Эта сумма была рассчитана ими на основе доходов от сдачи указанного здания в аренду, полученных Румынией с момента его конфискации. Их требование было оставлено румынскими судами без рассмотрения на основании того, что заявители не уплатили государственной пошлины за подачу иска, сумма которой составляла более 320 тысяч евро.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд отмечает, что размер государственной пошлины, которую должны были уплатить заявители, несомненно, был очень высоким для любого простого участника судебного разбирательства; он не был оправдан ни конкретными обстоятельствами настоящего дела, ни финансовым положением заявителей. Размер государственной пошлины был определен в установленном законом процентном соотношении к оспаривавшейся по делу сумме. В то время как размер суммы, которую требовали заявители в счет упущенной выгоды, действительно был значительным, он не являлся чрезвычайно большим или необоснованным, учитывая стоимость имущества. С другой стороны, сумма, которую требовали с заявителей за то, чтобы суд начал рассматривать поданный ими иск, была чрезмерно велика. В результате им пришлось безоговорочно отозвать свое исковое заявление и, следовательно, они были лишены права на рассмотрение своего дела судом. Учитывая обстоятельства настоящего дела и, в частности, то, что ограничение, о котором идет речь по делу, было наложено на начальной стадии судебного разбирательства, Европейский Суд считает, что оно было несоразмерным и, таким образом, негативно отразилось на самой сущности права заявителей на доступ к правосудию.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. По мнению Европейского Суда, заявители могли утверждать, что у них имеется «правомерное ожидание» того, что их требование о возмещении упущенной выгоды в связи с эксплуатацией принадлежащего им имущества будет удовлетворено, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Румынии и с практикой Верховного суда страны. То, что иск о возмещении доходов, полученных от сдачи здания в аренду, был оставлен без рассмотрения, на практике лишило заявителей всякой возможности добиваться выплаты сумм в возмещение этих доходов. Следовательно, публичными властями было допущено вмешательство в осуществление их права беспрепятственно пользоваться своим имуществом. В отсутствие убедительного объяснения властей Румынии по вопросу о том, почему заявители не получили компенсации за использование государством здания, о котором идет речь по делу, Европейский Суд постановил, что справедливое равновесие, которое необходимо было соблюсти между защитой имущественных прав заявителей и требованиями всеобщего интереса, было нарушено.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу было допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (вынесено единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям сумму размером 40 тысяч евро в качестве компенсации причиненного им материального ущерба. Европейский Суд счел, что признание факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого причиненного заявителям морального вреда.